

ЕМУ ЗАВИДУЕШЬ...

*Дружески поздравляем Вас,
Александр Евграфович!*

Брянский рабочий
Г. Брянск

8 АПР 1965

Я БЕСЕДУЮ С НИМ. Он рассказывает о своей жизни. И мне завидно. Завидую насыщенной событиями биографии, завидую богатству увиденного и пережитого им, завидую энергии, бодрости и молодости его. Да, молодости. Хотя я намного моложе, а ему семьдесят. Он рассказывает о том, что мне известно только по учебникам: о революции 1905 года, о великом 1917 годе...

Человеку никогда не хочется быть старым. Пусть жизнь остановится где-то на двадцати—тридцати. Но когда я слушал этого человека, подумалось: кто сказал, что в семьдесят лет человек стар? И еще: пусть будет семьдесят, только прожить их так, как прожил их он.

Он — это знакомый нам человек, знакомый тысячам и тысячам поклонников театрального искусства — заслуженный артист РСФСР Александр Евграфович Беляевский. Это ему исполнилось семьдесят лет, полсотни из которых отдано советскому театру. Отдано щедро и плодотворно.

Где начало творческой биографии? Быть может, в далеком родном сибирском селе Нижне-Илимске, где школьник Саша Беляевский впервые вышел на сцену в любительском спектакле? А может быть, в Иркутском университете, где он также был душой, как сейчас говорим, театральной самодеятельности? Или начало — Иркутский театр малых форм? Это уже профессиональный театр. Или фронтовой театр Пятой Краснознаменной армии, который Александр Евграфович возглавлял в годы гражданской войны?

Где и когда родился артист и режиссер Беляевский? Сам он считает, что в Нижне-Илимске, когда он вышел на сцену, «на зрителя» и вдруг забыл свой текст и, не произнеся ни слова, удалился. Дебют был бесславен. Но это был дебют, решивший судьбу. Как человек, рожденный для полета, единожды поднявшийся в воздух, уже не может без этого жить, так и актер, подлинный актер, ступивший на подмостки, не представляет себя в жизни без света рампы.

Александра Евграфовича знают театры и их зрители Сибири и Дальнего Востока, помнят старожилы, основатели Магнитогорска. Он работал там в театре, когда только закладывалась наша Магнитка.

А потом — столица. Московский государственный реалистический театр, впоследствии Камерный театр. Актер и режиссер.

В предвоенное время с большим успехом шла пьеса «Мечта» М. Водопьянова — прославленного летчика. Довелось этот спектакль в Камерном те-

атре видеть и автору этих строк. Впечатление было потрясающее. Я был первый раз в Москве, первый раз в столичном театре. Вполне понятно, что был ошеломлен. Но помнится реакция зрительного зала. Зал бурно аплодировал, а в финале устроил овацию.

И только теперь я узнал, что этот спектакль был поставлен Александром Евграфовичем Беляевским.

Наш сегодняшний юбиляр рука об руку работал с большим мастером советской сцены, народным артистом СССР Николаем Павловичем Охлопковым. Это хорошая школа реалистического искусства, которой Александр Евграфович верен во всей своей творческой деятельности и по сей день.

Пересказать его жизнь, перечислить все, что создано за многие годы, — задача непосильная, невозможная. Для этого потребовались бы сотни страниц. Один перечень ролей пьес, воплощенных на сцене, не уместился бы на газетной странице. Но об одном факте следует сказать.

В Брянске Александр Евграфович не случайно. Этот город

полюбился ему еще до Великой Отечественной войны. С 1939 года он — основной режиссер Брянского театра. «Отелло», «Сирано де Бержерак», «Светик, да не греет», «Касатка»... Это спектакли, поставленные им в нашем театре до войны. Некоторые из них мы видели и ныне. Видели и отмечали талантливую режиссерскую руку. А в «Касатке» Александр Евграфович играет сам. На юбилейном вечере мы увидим его Абрама Желтухина.

Так вот Брянск полюбился Александру Евграфовичу еще до войны. А потом фронтовые театры, Москва, Орел... И снова Брянск.

И у нас — юбилей.

Примите наши поздравления, Александр Евграфович. Поздравления тысяч и тысяч зрителей, читателей газеты. Я смело делаю это от их имени, уверен: они солидарны со мной. Творческих успехов и побед Вам!

...Я беседую с ним. Он рассказывает о своей жизни. И мне завидно.

К. МИНЬКОВ.
Фото А. Добкина.